

Вральман Адам Адамыч

Персонаж комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль», немец, учитель главного героя Митрофана «по-французски и всем наукам». В доме Простаковых находится на особом, по сравнению с другими учителями (Кутейкин, Цыфиркин), положении и получает по 300 рублей в год. Расположение г-жи Простаковой («мы им довольны») объясняется просто: во-первых, Вральман иностранец, а во-вторых — Митрофана ничему не учит («робенка он не неволит») и научить не может, ибо французского языка и никаких наук не знает, а в учителя подался из кучеров, как выясняется из слов Стародума. Главное, что Митрофану не досаждают занятиями и тем оберегают его здоровье. Вральман полностью солидарен с Простаковой: «А фить калоушка-то у нефо караздо слапе прюха...» Он лицемерно убеждает ее, что здоровый, но неученый сын лучше, чем «премудрый», подобно «Аристотелису», но мертвый. Не уступающий в невежестве Простаковой и Скотинину («Как путто пы россиски тфорянин уш и не мог ф сфете аванзировать пез россиской крамат!»), потакающий Митрофанушкиной лени, Вральман вступает в конфликт с относительно «образованными» учителями Кутейкиным и Цыфиркиным, на которых «доносит» Простаковой. Впрочем, вопреки своей «говорящей» фамилии, Вральман лжив и нагл не от природы, а по необходимости (он три месяца не мог найти место кучера и объявил себя учителем только для того, чтобы не умереть с голоду; Вральман с радостью возвращается в кучеры к Стародуму, а значит, в соответствии с просветительской этикой, может быть прощен). Место Вральмана в сюжете комедии второстепенно. Он не участвует в интриге и призван оттенить невежество Простаковой и лень Митрофана; появляется в комедии в конце 3-го и в конце 5-го действий, хотя речь о нем заходит раньше, уже в 1-м действии.

Фонвизин высмеивает не столько Вральмана, сколько тогдашнюю моду на иностранных учителей, многие из которых не только были никуда не годными педагогами, но и оказывались плутами.

Фигура учителя-иностранца, не сведущего в науках, станет чуть ли не обязательным элементом русской комедии после Фонвизина. К. Пигарев обратил внимание на следующую деталь: «Вральмана наняли в Москве. Простакова говорит Правдину: «В Москве же приняли иноземца на пять лет и, чтоб другие не сманили, контракт в полицию заявили ...» Однако по изданному в середине XVIII века указу иностранцы, желавшие стать учителями в частных домах или содержать пансионы, обязаны были сдавать экзамены в Московском университете или в Петербургской Академии наук. Лица, принимавшие иностранцев для обучения детей без аттестата, подвергались штрафам. Значит, все сделано в обход закона; полиция не следит за исполнением указа, и это тем более плохо, что, по мысли Фонвизина, невежа-иностранец, обучающий помещичьего сына, неумолимо приводит своего питомца к нравственной деградации, тогда как правильное воспитание — залог пробуждения в человеке высоких добродетелей и гражданских доблестей.